

Н. А. Хандога

Эсхатология святителя Викторина Петавийского (на примере толкования XXV главы Евангелия от Матфея)

В статье анализируется одно из нравственно-аскетических и эсхатологических сочинений святителя Викторина Петавийского – «О десяти девах», в котором он предлагает свою экзегезу XXV главы Евангелия от Матфея. Толкуя эту главу, святитель Викторин как один из доникейских хилиастов, или милленаристов использует как духовный, или аллегорический метод толкования, так и буквальный. По его мнению Господь Иисус Христос в конце времен придет дважды, то есть первый раз для кратковременного, или тысячелетнего блаженства с праведными, а второй раз — для вечного с ними блаженства. Кроме того, в данной статье в эсхатологической перспективе раскрывается сущность двух групп православных христиан, то есть благочестивых (пять мудрых дев) и неблагочестивых (пять неразумных дев).

Ключевые слова: святитель Викторин Петавийский, Евангелие от Матфея, аллегорический метод толкования, буквальный метод толкования, пять мудрых дев, пять неразумных дев, эсхатологическая перспектива

Хандога Николай Анатольевич – кандидат богословия, докторант Общецерковной аспирантуры и докторантуры (nik-handoga@yandex.ru)

Поэтому очевидно, что десяти этим девам <уподоблен> христианский народ, коего часть неразумная и часть мудрая обозначена пятеричным числом дев.

Святитель Викторин Петавийский¹

Для святителя Викторина Петавийского (ок. 230-303/304) как одного из святых отцов доникейского периода особую важность представляют две темы – начало и конец творения², то есть космология³ и эсхатология⁴. Естественно, в его творениях есть раскрытие и других тем, таких как христология и сотериология⁵, экклезиология⁶ и т.д. Однако для него как для человека глубоковерующего нужно было донести до своей паствы одну важную мысль – Бог-Творец не только присутствует в нашем мире в начале и конце творения, но и на протяжении всей истории его существования. Поэтому он пишет специальные трактаты – «О со-

¹ *Victorinus Poetovionensis. De decem virginibus* / Ed. M. Veronese // *Corpus scriptorum ecclesiae aquileiensis*. Vol. 2. Roma, 2002. P. 354.

² Краткий обзор данных тем см.: *Флоровский Г., прот.* Творение: его начало и конец // URL: <http://www.mpda.ru/publ/text/64182.html> (дата обращения: 02.02.2017).

³ См.: *Хандога Н. А.* Космология святителя Викторина Петавийского: сотворение Ангелов, животных и первых людей // *Труды Киевской духовной академии*. 2016. № 24. С. 141-152;

Он же. Космология святителя Викторина Петавийского: четверица и седмица как структурообразующие принципы мира // *Христианское чтение*. 2015. № 4. С. 7-35.

⁴ См.: *Хандога Н. А.* Восмидневная концепция святителя Викторина Петавийского // *Труды Минской духовной академии*. 2016. № 13. С. 219-231;

Он же. Эсхатология святителя Викторина Петавийского в контексте толкования Шестоднева // *Скрижали*. 2015. Вып. 10. С. 62-77.

⁵ См.: *Хандога Н. А.* Христология и сотериология святителя Викторина Петавийского в контексте толкования Шестоднева и Апокалипсиса // *Церковь и время*. 2015. № 2 (71). С. 129-148.

⁶ См.: *Špelič M.* Uvod // *Cerkveni očetje*. Vol. 9. Celje, 1999. P. 21-26; *Idem.* Nekaj protez teologije Victorina Ptujskega // *Ptujska župnijska cerkev sv. Jurija*. Ptuj, 1998. P. 33-36.

творении мира» (ок. 250), «Толкование на Апокалипсис» (ок. 260) и «О десяти девах» (после 260).

Трактат «О десяти девах» святителя Викторина Петавийского является одним из первых толкований на XXV главу Евангелия от Матфея, в которой Господь Иисус Христос сравнивает Царство Небесное с десятью девами, из которых пять были мудрыми, а пять – неразумными (см.: Мф. 25:1-13)¹. Возможно, это часть утерянного трактата «Толкования на Евангелие от Матфея» Петавийского святителя, о котором упоминает блаженный Иероним Стридонский (ок. 347–419/420)² или небольшое сочинение (возможно, проповедь), входящее в состав «других произведений» святителя Викторина, о котором также упоминает блаженный Иероним³.

Как бы то ни было, в данном трактате раскрывается учение о последних судьбах мира и человечества в эсхатологической перспективе: что каждый человек в земной жизни посеет, то в «вечной жизни»⁴ и пожнет (см.: Гал. 6:7-8). Другими словами, загробная жизнь каждого зависит от мыслей, слов и поступков, совершенных ежесекундно, ежеминутно и т. д. Поэтому святитель Викторин Петавийский справедливо считает, что всех православных христиан можно разделить на две группы – благочестивые (пять мудрых дев) и неблагочестивые (пять неразумных дев).

Предварительные замечания

Святитель Викторин Петавийский, истолковывая притчу «О десяти девах» (см.: Мф. 25:1-13), использует, во-

¹ См.: *Dulaey M.* Les sources latines de l'Opus imperfectum in Matthaeum dans le commentaire de la parabole des dix vierges (Mt. 25:1-13) // *Vetera christianorum.* 2004. Vol. 41. P. 297-298.

² См.: *Dulaey M.* Victorin de Poetovio. Premier exégète latin. Paris, 1993. Vol. 1. P. 39-42; Vol. 2. P. 20-21.

³ См.: *Hieronymus Stridonensis.* De viris illustribus / Ed. E. C. Richardson // *Texte und untersuchungen zur geschichte der altchristlichen literatur.* Bd. 14. Leipzig, 1896. S. 41.

⁴ *Victorinus Poetovionensis.* De decem virginibus // *Corpus scriptorum ecclesiae aquileiensis.* Vol. 2. P. 354.

первых, оригинальный текст Священного Писания¹, во-вторых, аллегорический метод толкования², и, в-третьих, лишь в одном месте буквальный метод толкования³. В результате этого перед нами постаёт святитель Викторин как первый латинский экзегет, который не только знает методы толкования Священного Писания, но и читает библейские книги на древних языках⁴.

Что касается первой особенности, то в трактате «О десяти девах» есть два места существенно отличающихся от Синодального перевода XXV главы Евангелия от Матфея: «Тогда подобно будет Царство Небесное десяти девам, ко-

¹ Как считает М. Спелик, «Библейский текст не заимствован из какого-либо известного перевода, очевидно, что он европейского происхождения. Скорее всего, это один из вариантов *Vetus latina* (то есть старолатинского перевода Священного Писания – Н.Х.) адаптированный к греческому оригиналу, созданный в двуязычном поле». *Victorinus Poetovionensis. De decem virginibus* / Ed. M. Špelič // *Cerkveni očetje. Vol. 9. Celje, 1999. P. 169, сноска 2.*

² Поэтому «блаженный Иероним называет его подражателем Оригена и исследователем его экзегетического наследия (возможно, был переводчиком его на латинский язык)». *Панагоулос И. Толкование Священного Писания у отцов Церкви. Т. 1: Первые три века и александрийская экзегетическая традиция до пятого века // Пер. с греч., послесл. свящ. Максима Михайлова. М.: Перервинская православная духовная семинария, 2013. С. 395.*

³ В трактате «О десяти девах» мы читаем: «В день Суда, как я уже говорил (см.: *Victorinus Poetovionensis. In Apocalypsin XX:1-2 – Н.Х.*), когда вострубит труба и поднимется вопль, воскреснут все праведные и войдут со Христом в Его Царство» (*Victorinus Poetovionensis. De decem virginibus // Corpus scriptorum ecclesiae aquileiensis. Vol. 2. P. 356*). То есть «Викторин Петавийский, его паства и современники (например, Коммодиан и Лактанций) находились в ожидании седьмой тысячи лет, когда должна была случиться долгожданная «встреча» праведников с Господом Иисусом Христом и «открытие» нового непобедимого тысячелетнего Царства на земле (так называемый хилиазм, или милленаризм), так как шестое тысячелетие и подготовительный период, по их мнению, подходили к завершению». *Хандога Н. А. Эсхатология святителя Викторина Петавийского. С. 69.*

⁴ См.: *Хандога Н. А. Святитель Викторин Петавийский – первый латинский экзегет // Скрижали. 2014. Вып. 7. С. 51-71.*

торые, взяв светильники свои, вышли навстречу жениху и невесте; пять из них были неразумными и пять мудрыми...»; «Итак, читаем: когда жених начнет медлить, мудрые девы будут предаваться молитве и ожидать Царства Божия»¹. Эти фрагменты существенным образом не повлияли на экзегезу притчи «О десяти девах»².

Что касается второй особенности, то в данном трактате есть фрагмент, в котором вкратце излагается сущность этой притчи: «Поэтому очевидно, что десяти этим девам <уподоблен> христианский народ, коего часть неразумная и часть мудрая обозначена пятеричным числом дев. Сосуды – тела; светильники и их свет – души; масло – добрые дела, или молитва и милосердие Божие; жених – Христос; невеста – Церковь. Закрытая дверь – огненная река, которой нечестивые будут отгорожены от Царства Божьего, как написано у Даниила (см.: Дан. 7:10) и у Петра – в его Апокалипсисе (см.: *Откровение Петра* 5-6; 12 – Н.Х.)»³. Кроме того, в трактате «О десяти девах» святителя Викторина Петавийского есть ряд других мест, в которых он более подробно аллегорически истолковывает тезисы данного фрагмента.

¹ Однако в начале и конце трактата «О десяти девах» Петавийский святитель приводит совсем другой текст (очень похожий на синодальный): «Поскольку жених замедлил, все они уснули»; «Ибо Он так говорит: поскольку жених замедлил, все они уснули...». *Victorinus Poetovionensis. De decem virginibus // Corpus scriptorum ecclesiae aquileiensis. Vol. 2. P. 352; 356.*

² Об этом мы можем судить, исходя из творений святителя Илария Пиктавийского и блаженного Августина Гиппонского. См.: Библийские комментарии отцов Церкви и других авторов I-VIII веков. Новый Завет. Том Iб: Евангелие от Матфея 14-28 / Пер. с англ., греч., лат. и сир. под ред. М. Симонэтти // Рус. изд. под ред. Ю. Н. Варзолина. Тверь: Герменевтика, 2007. С. 266-274.

³ *Victorinus Poetovionensis. De decem virginibus // Corpus scriptorum ecclesiae aquileiensis. Vol. 2. P. 354-356.*

Пять мудрых дев или что нужно делать, чтобы получить вечное блаженство

В начале трактата «О десяти девах» святитель Викторин Петавийский дает характеристику пяти мудрым девам: «Девы дома Божьего видом светлы, со стыдливим лицом, с застенчивым взглядом, со смиренными глазами, с приятными словами, со сладкой речью, с мягким характером. Каков Христос, таков образ»¹. Нечто подобное мы читаем в «Толковании на Апокалипсис»: «На лице же — сияние солнца. Его (то есть Господа Иисуса Христа – Н.Х.) лицо было явлением, посредством которого Он говорил с людьми лицом к лицу. Слава же солнца меньше, чем слава Господа. Но из-за восхода и заката, и опять восхода, поскольку Он был рожден, и страдал, и воскрес, – от этого Писание уподобило Его лицо славе солнца»². Следовательно, истинные ученики Спасителя во всем должны быть похожи на Него как внешне, так и внутренне.

Святитель Викторин в самом начале трактата «О десяти девах» перед тем как истолковать притчу с созвучным названием (см.: Мф. 25:1-13) предлагает для чтения ее текст. Исходя из текста притчи «О десяти девах» мы узнаем, что пять мудрых дев имели «масло в сосудах со светильниками своими»³, что позволило им достойно встретить Господа Иисуса Христа, то есть вместе с Ним войти в Его Царство.

Возникает естественный вопрос: что это за «волшебное» масло без которого не возможно встретить Спасителя, или получить вечное блаженство? «Спрашиваешь, кто они – те, кто продают это масло милосердия?»⁴ Получи: слепые,

¹ Ibidem. P. 352.

² *Victorinus Poetovionensis*. In Apocalypsin I:3 // Corpus scriptorum ecclesiae aquileiensis. Vol. 2. P. 262.

³ *Victorinus Poetovionensis*. De decem virginibus // Corpus scriptorum ecclesiae aquileiensis. Vol. 2. P. 352.

⁴ Как считает М. Спелик, «этот риторический вопрос и несколько других речевых приемов издания разговорного стиля. Это, вероятно, гомилия, как подтверждают все цитаты евангельского текста. Только позже она должна была стать частью более широкого сбор-

хромые, сухие, калеки, нищие, вдовы, сироты, иностранцы, изгнанники, сосланные в рудники, заключенные в темницах, больные и прочие, им подобные»¹. В другом месте мы читаем: «Мудрые девы – это Церковь, мало того, – чтобы сказать вернее, – это та часть народа, которая соблюдает закон Божий, любит благочестие, прощает выступающих против нее, молится за своих врагов, милостиво расположена к вдове, сироте, гостеприимна к странникам, дружелюбна к иностранцам, усердна в нужде, попадает в тюрьмы, входит с сырыми каторжниками в рудники, оказывает помощь обвиненным, навещает немощных, насыщает хлебом голодных, подкрепляет питьем жаждущих, утешает сокрушенных, поднимает лежащих, укрепляет напуганных, умягчает жестоких, делает кроткими суровых, успокаивает взволнованных, делает смиренными гордых, стойко переносит скорби, терпит голод, жажду, холод, невозмутимо переносит убытки, стенания, ссылки, рудники, темницы. Это – правда мудрых дев, угодная Богу, это – цена вечной жизни, это – венец Церкви. Это – тот бессмертный образ царства Христова. Это – тот венец, украшенный драгоценным камнем, преисполненный лучезарной красотой»². Следовательно, под маслом нужно иметь ввиду молитву, добрые дела и, естественно, милосердие Божие (см.: Мф. 5:7), которые необходимы, чтобы в земной жизни быть благочестивым, или хорошим православным христианином, а после смерти наследовать жизнь вечную.

ника вопросов. Она также могла перейти в гомилию неизвестного автора, который сильно вдохновлялся Викторинovým потерянным «Толкованием на Евангелие от Матфея». *Victorinus Poetovionensis*. De decem virginibus // *Cerkveni očetje*. Vol. 9. P. 173, сноска 8.

¹ *Victorinus Poetovionensis*. De decem virginibus // *Corpus scriptorum ecclesiae aquileiensis*. Vol. 2. P. 356.

² *Ibidem*. P. 354.

Пять неразумных дев или что не нужно делать, чтобы получить вечное страдание

Также в начале трактата «О десяти девах» святитель Викторин Петавийский дает характеристику пяти неразумным девам: эти девы «видом печальны, с нескромным лицом, с бессовестными глазами, с грубыми словами, с нечестивой речью, со строптивейшим нравом, с непримиримой страстностью отстаивают ложь и полны горечи всякого заблуждения, насыщены проклятиями и ссорами»¹. То есть неразумные девы – это антипод мудрых дев как внешне, так и внутренне².

В притчи «О десяти девах» пять неразумных дев отличаются от пяти мудрых дев только тем, что им не хватило масла, то есть молитвы и добрых дел, чтобы дождаться встречи с Господом Иисусом Христом, или чтобы вместе с Ним войти в Его Царство. Вот как об этом пишет святитель Викторин: «Итак, читаем: когда жених начнет медлить, мудрые девы будут предаваться молитве и ожидать Царства Божия. Но когда с неба станут появляться некие знамения пришествия Божия, неразумные девы будут просить тех мудрых, чтобы они испросили и за их грехи. Тогда те ответят им: так как и у нас есть грехи, мы боимся, что нашей молитвы будет недостаточно ни нам, ни вам для получения <просимого>, идите и купите себе у тех, кто прода-

¹ Ibidem. P. 352.

² Как справедливо считает Р. Братож: «Епископ, будучи руководителем церковной общины, очевидно, был строгим судьей в области нравственности» (*Bratož R. Der bischof Victorinus und die kirchengemeinde von Poetovio (2. hälfte des 3. jahrhunderts) // Zalai múzeum. 2002. Vol. 11. P. 9*). Другими словами, «довольно резкая и строгая интерпретация также показывает, что в его (то есть Петавийского святителя – Н.Х.) общине не все было в порядке. Очевидно, что общину необходимо было стимулировать, чтобы она разделяла обязательства своего пастыря». *Špelič M. Viktorin Ptujski v družbi desetih devic // Mednarodni znanstveni simpozij ob 1700-letnici smrti sv. Viktorina Ptujkega. Ptuj, 2003. P. 269.*

ет»¹. В другом месте мы читаем: «А та часть людей, которым приписывается название неразумных дев, поскольку небрежение к Богу – небрежение к своим братьям, высокомерие к нищему, к сироте, отчуждает себя от всех добродетелей, которые ранее я уже упоминал (см.: Victorinus Poetovionensis. *In Apocalypsin II-III* – Н.Х.), она окажется за пределами Царства Христова. Ибо это – та часть народа, которая в день Суда встанет по левую сторону, которую евангелист отметил <именем> козлов; ту же часть, которая будет стоять по правую сторону, он называет агнцами (см.: Мф. 25:32-33)»².

При этом следует отметить, что в связи с неразумными девами святитель Викторин Петавийский упоминает о судном дне, то есть о дне в котором должно случиться невероятное событие³. Вот как об этом он пишет: «Те же несчастные, которые поздно прибегнут к своему врачеванию, умирают до того, как получают разрешение своих грехов, и в день Суда обнаружат дверь запертой. Ибо Он так говорит: поскольку жених замедлил, все они уснули (см.: Мф. 25:5), то есть все они умерли»⁴. Однако этим святитель Викторин не ограничивается, так как в самом конце трактата «О десяти девах» он еще раз взывает к благоразумию неблагочестивых, или плохих православных христиан: «В день Суда, как я уже говорил (см.: Victorinus Poetovionensis. *In Apocalypsin XX:1-2* – Н.Х.), когда вострубит труба и поднимется вопль, воскреснут все праведные и войдут со Христом в Его Царство. Воскреснет и та неразумная часть и обнаружит дверь уже закрытой, как раз напротив огненной

¹ *Victorinus Poetovionensis. De decem virginibus // Corpus scriptorum ecclesiae aquileiensis. Vol. 2. P. 356.*

² *Ibidem. P. 354.*

³ Не следует путать с восьмым днем «будущего Суда» (*Victorinus Poetovionensis. De fabrica mundi 6 // Corpus scriptorum ecclesiae aquileiensis. Vol. 2. P. 332*), так как он должен был наступить после седьмого дня, или после седьмой тысячи лет, которого с нетерпением ожидали многие доникейские христиане.

⁴ *Victorinus Poetovionensis. De decem virginibus // Corpus scriptorum ecclesiae aquileiensis. Vol. 2. P. 356.*

реки, и будет просить отворить ей ту дверь. Он ответит ей: истинно говорю вам, Я не знаю вас (см.: Мф. 25:12)»¹.

Заключение

Эсхатологическое учение святителя Викторина Петавийского, раскрывающееся в сохранившихся сочинениях – «О сотворении мира», «Толковании на Апокалипсис» и «О десяти девах», имеет явно выраженный хилиастический, или миллениаристический характер. По его мнению праведники доживали шестой день, или шестую тысячу лет и с нетерпением ожидали начало седьмого дня, или начало седьмой тысячи лет, когда на землю второй раз должен был прийти Господь Иисус Христос, чтобы в течении тысячелетия царствовать с ними.

При этом только в двух сочинениях – «Толковании на Апокалипсис» и «О десяти девах» – эсхатология неразрывно связана с нравственно-аскетическим учением. В первом сочинении – вместо традиционной экзегезы второй и третьей глав Откровения Иоанна Богослова святитель Викторин предлагает свое толкование, то есть обращается с призывом покаяния не к семи церковным общинам Азии, а к семи группам святых². Во втором сочинении, предлагая традиционную экзегезу притчи «О десяти девах» (см.: Мф. 25:1-13), он обращается с призывом покаяния к пяти неразумным девам, или неблагочестивым православным христианам: «Итак, бодрствуйте, потому что вы не знаете ни дня, ни часа»³.

Кроме того, в трактате «О десяти девах» Петавийский святитель указывает на главное отличие пяти неразумных дев (они же неблагочестивые православные христиане) от пяти мудрых дев (они же благочестивые православные

¹ Ibidem.

² См.: *Victorinus Poetovionensis*. In *Apocalypsin II-III // Corpus scriptorum ecclesiae aquileiensis*. Vol. 2. P. 266-272.

³ *Victorinus Poetovionensis*. De decem virginibus // *Corpus scriptorum ecclesiae aquileiensis*. Vol. 2. P. 352.

христиане). Неразумным девам не хватило масла, то есть молитвы, добрых дел и, естественно, времени для покаяния, для того чтобы достойно подготовиться к встрече с Господом Иисусом Христом. Поэтому относительно неразумных дев он так пишет: «Поскольку жених замедлил, все они уснули (см.: Мф. 25:5), то есть все они умерли»¹; а относительно мудрых дев – совершенно иначе: «Когда жених начнет медлить, мудрые девы будут предаваться молитве и ожидать Царства Божия»².

Литература:

1. *Bratož R.* Der bischof Victorinus und die kirchengemeinde von Poetovio (2. hälfte des 3. jahrhunderts) // *Zalai múzeum.* 2002. Vol. 11. P. 7-20.

2. *Dulaey M.* Les sources latines de l'Opus imperfectum in Matthaeum dans le commentaire de la parabole des dix vierges (Mt. 25:1-13) // *Vetera christianorum.* 2004. Vol. 41. P. 295-311.

3. *Dulaey M.* Victorin de Poetovio. Premier exégète latin. Paris, 1993. Vol. 1-2.

4. *Hieronymus Stridonensis.* De viris illustribus / Ed. E. C. Richardson // *Texte und untersuchungen zur geschichte der altchristlichen literatur.* Bd. 14. Leipzig, 1896. S. 1-56.

5. *Špelič M.* Nekaj protez teologije Victorina Ptujškega // *Ptujška župnijska cerkev sv. Jurija.* Ptuj, 1998. P. 31-37.

6. *Špelič M.* Uvod // *Cerkveni očetje.* Vol. 9. Celje, 1999. P. 5-35.

7. *Špelič M.* Viktorin Ptujski v družbi desetih devic // *Mednarodni znanstveni simpozij ob 1700-letnici smrti sv. Viktorina Ptujškega.* Ptuj, 2003. P. 257-270.

8. *Victorinus Poetovionensis.* De decem virginibus / Ed. M. Špelič // *Cerkveni očetje.* Vol. 9. Celje, 1999. P. 168-175.

¹ Ibidem. P. 356.

² Ibidem.

9. *Victorinus Poetovionensis. De decem virginibus* / Ed. M. Veronese // *Corpus scriptorum ecclesiae aquileiensis. Vol. 2.* Roma, 2002. P. 352-357.

10. *Victorinus Poetovionensis. De fabrica mundi* / Ed. M. Veronese // *Corpus scriptorum ecclesiae aquileiensis. Vol. 2.* Roma, 2002. P. 328-339.

11. *Victorinus Poetovionensis. In Apocalypsin* / Ed. M. Veronese // *Corpus scriptorum ecclesiae aquileiensis. Vol. 2.* Roma, 2002. P. 260-317.

12. Библейские комментарии отцов Церкви и других авторов I-VIII веков. Новый Завет. Том Iб: Евангелие от Матфея 14-28 / Пер. с англ., греч., лат. и сир. под ред. М. Симонэти // Рус. изд. под ред. Ю. Н. Варзониной. Тверь: Герменевтика, 2007.

13. *Παναγοπουλος Ι.* Толкование Священного Писания у отцов Церкви. Т. 1: Первые три века и александрийская экзегетическая традиция до пятого века // Пер. с греч., послесл. свящ. Максима Михайлова. М.: Перервинская православная духовная семинария, 2013.

14. *Хандога Н. А.* Святитель Викторин Петавийский — первый латинский экзегет // *Скрижали.* 2014. Вып. 7. С. 51-71.

15. *Хандога Н. А.* Восмидневная концепция святителя Викторина Петавийского // *Труды Минской духовной академии.* 2016. № 13. С. 213-233.

16. *Хандога Н. А.* Космология святителя Викторина Петавийского: сотворение Ангелов, животных и первых людей // *Труды Киевской духовной академии.* 2016. № 24. С. 141-152.

17. *Хандога Н. А.* Космология святителя Викторина Петавийского: четверица и седмица как структурообразующие принципы мира // *Христианское чтение.* 2015. № 4. С. 7-35.

18. *Хандога Н. А.* Христология и сотериология святителя Викторина Петавийского в контексте толкования Шестоднева и Апокалипсиса // *Церковь и время.* 2015. № 2 (71). С. 129-148.

19. *Хандога Н. А.* Эсхатология святителя Викторина Петавийского в контексте толкования Шестоднева // Скрижали. 2015. Вып. 10. С. 62-77.

20. *Флоровский Г., прот.* Творение: его начало и конец // URL: <http://www.mpd.ru/publ/text/64182.html> (дата обращения: 02.02.2017).

Nikolay Anatol'yevich Khandoga

Eschatology of st. Victorinus of Pettau (on the Example of Interpretation XXV Chapter of the Gospel of Matthew)

The article analyzes one of the moral and ascetic and eschatological writings of st. Victorinus of Pettau – «About the ten virgins» in which he offers his exegesis XXV chapter of the Gospel of Matthew. Interpreting this chapter, st. Victorinus as one of the ante-nicene chiliasts or millenarians uses as a spiritual or allegorical method of interpretation, and literal. According to him the Lord Jesus Christ in the end times will come twice, the first time there is for short-term, or a thousand years of bliss with the righteous, and the second time – for eternal bliss with them. In addition, this article in the eschatological perspective reveals the essence of the two groups of orthodox christians, that is pious (the five wise virgins) and the impious (the five foolish virgins).

Keywords: st. Victorinus of Pettau, the Gospel of Matthew, the allegorical method of interpretation, the literal method of interpretation, the five wise virgins, the five foolish virgins, the eschatological perspective.

Nikolay Anatol'yevich Khandoga – Candidate of Theology, Doctoral Student at the Chair of Theology of the Ss Cyril and Methodius Institute of Post-graduate Studies.